

П. Т. ПОРОТНИКОВ

СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ
КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОЗВИЩ ГОВОРОВ
ТАЛИЦКОГО РАЙОНА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

При анализе прозвищных имен древнерусского языка и современных прозвищ русского и других славянских языков их обычно классифицируют по значению основ¹. Однако изучение конкретного материала, собранного нами в Талицком районе Свердловской области, показывает, что такая классификация современных прозвищ может исказить истинный принцип создания того или иного прозвища, так как не для каждого прозвища можно точно определить его мотивировку. Большая часть семейно-родовых прозвищ, называющих представителей целой семьи или рода, очень давнего происхождения и вообще утратила следы мотивировки. Так, в селе Басманова род Загоскиных имеет прозвище *Бобры*, но никто не знает, почему их прозвали именно *Бобрами*. Мешает точному определению принципа наделения прозвищем и многозначность имен нарицательных, которые становятся прозвищами. Прозвище *Журавль* при обычной классификации будет отнесено, очевидно, к названиям птиц. Но мы не можем поручиться, что именно так, поскольку прообразом для прозвища может послужить и «журавль» — перекладина у колодца. Семейно-родовые прозвища, мотивировка которых известна, как раз дают примеры такого рода. Так, прозвище *Козел* в одном случае действительно связано с животным: «Нас *Козлам* ругали, у прадедушка борода была козлиная, у дедушкина-та брата така жо» (Б) — по внешнему сходству; «Где-то козлы дики есь...» (Пн) — по особенностям характера; «У, деревянна скотина! *Козлам* ругали» — прообразом для прозвища здесь послужила крестовина для пилки дров — «козел, козла, козлы».

¹ А. М. Селищев. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. — Ученые записки МГУ, вып. 128. М., 1948; В. К. Чичагов. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М., Учпедгиз, 1959, стр. 29—38; И. М. Железняк. К семантической характеристике сербохорватской антропонимики XII—XV ст. — Дослідження з мовознавства, АН УРСР. Київ, 1962, стр. 79—84; Н. Роповска-Таборска. O przezwiskach nauczycieli. — Język polski, XL, 1960, № 2, стр. 113—121; B. Sychta. Przewiska u kaszubów. — Język polski, XXXV, № 2, 1956, стр. 97—108 и XXXVI, № 3, 1956, стр. 205—217.

Эти недостатки старой классификации были замечены также В. И. Тагуновой, исследовавшей современные прозвища в диалектной речи Муромской земли: «Поскольку прозвища, представляющие собой названия животных, рыб, птиц, насекомых, растений и некоторых предметов, могут метафорически указывать на внешний вид, черты характера и поведения людей, их в особые группы по значению основ не выделяем»².

Кроме всего сказанного, возможны переосмысления прозвищ, на основе омонимичности имен нарицательных, лежащих в их основе. Так, прозвище *Губа* восходит к нарицательному губа — «гриб, нарост на дереве», ср.: «Тереньтея Губой зовут, на телеге губу поджог, неохота черкять-то, зажок веревку и положил на телегу, и увлекся, а сказал, што от губы сгорело» (Пн). Переосмысляя, прозвище связывают уже с губой как частью лица человека, ср. употребление синонимичного Губе прозвища по отношению к тому же лицу: «Терентей прищадателем был, как Санко Колихин ему на столе нарисовал губу да написал брыла, Губой Тереньтея-та ругали дак, Губа да *Брыла*» (Пн).

Поэтому определять принципы наделения лиц прозвищами можно только при анализе тех из них, мотивировка которых хорошо известна. Такой анализ дает возможность выделить три типа прозвищ по их внутренней форме (без детализации):

1. Прозвища, данные по какому-либо отличительному признаку лица: «Мирон *Весёлой* есь, все времё хохочёт» (Тр); «*Немушка*-та вот нема, а мать-та выучила где-то, сичас робит в городе» (Пн); «*Акача*-та, в Казаковой, он всё говорил «ак а чё!» Акача и прозвали, да робят-то звали Акачата» (Каз); «*Олёшка Калтыка*, заякиватца шипко. Почто жо бы не звать Бутаков ли как, а всё Калтыка» (П); «*Сёма Чеботарь*, чеботарь был, а сейчас чеботарь другой, а этова всё Сёма Чеботарь, а ему уш шесдесят» (Басм).

2. Прозвище, данное по сходству человека (внешнему или функциональному) с другим лицом, живым существом или каким-либо предметом: «*Коля Гитлер* есь, сколь рас судилсся, злой, как Гитлер. Очень злой, и так-ту похощ на Гитлера» (Басм); «У нас вот прозвишшо *Зола*. «У, Зола раскипелась!» ишшо говорят» (НД); «Так ли иё, шыпко жадна, всю траву собирает: «Бабы, еште, трава слатка». *Коровой* прозвали, робят-то зовут Коровой» (Пн); «...*Кореспондент* зовут его, в Совете и везде выбран чем-то, он везде все знат, утром стаёт и всю деревню обойдет»¹ (Юж); «Пуня-та все пьяная да в синеках, а придет бес синеков, дак говорят: «Седыни справка-та бес печати». Так *Справка Без Печати* и зовут все» (Б).

3. Прозвище, данное по редкому памятному случаю в жизни человека: «У однех *Водолазы* прозвишшо, хто-то в роду-ту в про-

² В. И. Тагунова. Современные прозвища в диалектной речи Муромской земли.— Ученые записки Рязанского гос. пед. ин-та, т. 40, Лексика современного русского языка. М., «Просвещение», 1967, стр. 50.

лупь провалился да вынырнул в другу, вот водолазом и прозвали. В Арыковой жо Водолазы-те» (Б); «Онтона ругали *Катаной*. Поротяцки кони попались в хлеп в Пеньках-то, дак он: «Етта катана! А там валбишшом зовут» (Пн); «Вот однех *Кранштатят*ам зовут, дак ихной прадедушко ишшо служыл в Кронштате, дак их Кранштатят^{ам} ругают» (См); «А в карты он играл да проиграл и говорит: «О, бардадым, подвел миня». Это на валета он так-ту. Дак Бардадымом и прозвали ево» (Б); «*В Суд Подам*, ек-ту ругали Нюрку Храмушку: вон В Суд Подам опять ковыляет. А она храма, на одну-ту ногу припадат. Как-то розругались с кем-то да бежыт по деревне-то, на ногу-ту припадат да кричит: «В суд подам, в суд подам!» Вот и прозвали» (Пн).

В грамматическом отношении прозвища членятся на две группы: однословные прозвища и прозвища-словосочетания.

Большую часть прозвищ составляют однословные прозвища-имена существительные, небольшую группу составляют субстантивированные прилагательные: Белой (Пн), Большая (Пн), Весёлой (Тр), Дика (Басм), Дикой (Б), Долгой (Басм), Комолой (НД), Косая (Юж), Красной (Пн), Малой (Вихл), Немая (Басм), Серый (Басм), Симпатичная (Б), Черной (Басм). Встретилось одно прозвище, восходящее к местоимению, — Толя *Наш* (Басм) и одно глагольное — *Покагило* (Юж).

По характеру основы прозвища — имена существительные разделяются на две группы, которые мы называем ономастической и appellативной:

1. Ономастические прозвища совпадают с другими видами собственных имен или образованы от имен собственных:

а) прозвища, равные личному имени матери или отца: мальчик Аграпина (Каз), Анна Паданистовна (Пн), мальчик Данило (Каз), Кая-Карп (НД), Наумчик-Наум (Пн), Палага (Каз), Фока Брюкин (Пн);

б) прозвища, образованные от личного имени предка: Мака-рята (Зар), Мартынята (Вихл), Мартюш (Юж), Оничата (Б-Оз), Пестрочата (Вихл), Потапчата (См);

в) прозвища, образованные от фамилий именуемых: Изюр от Изюров (См), Курманята от Курманов (Басм), Кыштымята от Кыштымов (Басм), Мишарята от Михарин (Б), Уголя от Угольников (Б);

г) прозвища, образованные от личного имени называемого Паха-Паха-Пахарей от Павел (Пн), Сарра от Сарафима-Серафима (Кон);

д) прозвища, совпадающие с фамилиями (псевдонимами) других лиц: Гитлер (Басм), Колчак (П), Поклевский, фамилия бывшего уральского заводчика (Кон), Сенька Разин (Басм), Чирикова, по фамилии ухажера (Басм), Шкуро (Калин), Сур от Ассур (Кон);

е) прозвище — имя героя фильма: Тарзан (Басм);

ж) прозвище — кличка собаки: Бобко (Басм);

з) прозвище — топоним: Корчага (приехала из д. Корчага) (Пн), Кранштат-Кронштадт (См).

2. Аппеллятивные прозвища совпадают с различными нарицательными именами или образованы от них:

а) прозвища, совпадающие с литературными нарицательными именами существительными: Араб (Басм), Архитектор (Басм), Бабуся (Пн), Багаж (Вихл), Баран (Б-Оз), Беда (Кон), Бес (Пн), Блин (Басм), Блоха (Б), Бобр (Басм), Богомолка (Басм), Булка (Пн), Водолаз (Каз), Волкодав (Уп), Воробышек (Б), Воробей (Пн), Ворона (См), Гагара (См), Гвоздь (Пн), Гоголь (Пн), Голик (Тр), Горошница (П), Грач (Неп), Гуша (Неп), Дед (Пн), Журавль (Неп), Заяц (Басм), Зола (НД), Калач (Неп), Калина (Пн), Капрал (Пн), Карась (Неп), Квашня (Кр), Кисель (Б), Клюква (Неп), Козел (Б), Корень (Пн), Корреспондент (Юж), Корзинка (Калин), Корова (Пн), Коршун (Юж), Кот (Басм), Кошель (Каз), Кошка (Басм), Кринка (Б-Оз), Крыса (Пн), Кукушка (Юж), Кулага (См), Кулак (Пн), Культя (Басм), Ладошка (Басм), Лапша (Басм), Мозоль (Юж), Мороз (Басм), Мураш (НК), Муха (Юж), Онбар-Амбар (Б-Оз), Офицер (НД), Пальчик (Басм), Петух (Горск), Пират (НД), Поп (Пн), Почтальонка (Кон), Притча (Б), Пузырь (Юж), Рашпиль (См), Самолет (Басм), Свинья (См), Сибирячка (Басм), Сирота (Басм), Солдат (Кон), Сорока (Каз), Стрекоза (Пн), Сыч (Неп), Таракан (Б-Оз), Теленок (Пидж), Толстолобик (Пн), Турок (Пн), Утка (Пн), Филин (Каз), Хирург (Басм), Хохол (Пн), Хохлушка (Ч), Чешша-Чаша (Басм), Чигун-Чугун (Неп), Шпиль (Пн), Яичница (Кр), Японец (Басм);

б) прозвища, совпадающие с просторечными именами существительными: Балда (Вихл), Сопля (Юж);

в) прозвища, восходящие к диалектным существительным³:

Багана (Калин), ср. багана — заика, косный или человек скороговорка, таранта (Даль, 1, 3); баганы — пренебр. ноги, руки (СГСУ, 1, 29);

Бардадым (Б) — валет в карточной игре; ср.: бардадым — в картежной игре король черной масти (Даль, 1, 48);

Бастрык (Басм) — жердь для крепления сена на возу (Даль, 1, 53; СГСУ, 1, 36);

Бат (Б), ср.; бат — вводное слово — говорят, говорит, мол; долбленая лодка (СГСУ, 1, 37);

Ботало (Кр), ср.: ботало — колокольчик; перен., экспр. болтливый (СГСУ, 1, 54);

Бузуй (См) — беспокойный; ср.: бузовать — вести себя беспокойно: бегать, шуметь, скандалить (СГСУ, 1, 59);

Валёк (Б-Оз), ср.: валёк — перен. ленивый, вялый человек (СГСУ, 1, 66);

³ Соответствия по словарям даются не для всех прозвищ, так как многие из них словарями не зафиксированы.

- Волхитка* (Пн), волхитка — колдунья (СГСУ, 1, 90);
Гомоза (См), ср.: гомоза — экспр. беспокойный ребенок (СГСУ, 1, 120);
Губа (Пн) — грибастые наросты на деревьях (Даль, 1, 404);
Двойничок (Пн), двойничок — один из близнецов;
Дрисня (Пн), дрисня — понос (Преображенский, 1, 195);
Жихарко (Пн), жихарко — скупой человек;
Зуй (Кр), ср.: зуй — птица из семейства куликов (ССРЛЯ, 4, 1956, обл.);
Калтыка (П), калтыка — заяц;
Калбышка (Пн) и *Калтышка*, калтышка — человек с большой стриженной головой;
Калужан (Пн); калужан — житель деревни Слободка, неофициальное название которой — Калуга;
Калужанка (Пн), калужанка — женская параллель к слову «калужан»;
Кашава (Кр), кошева — сани особого устройства (Опыт, 92);
Киншык (Басм), киншык-кинщик — киномеханик;
Киншыца (Зар), киншыца-кинщица — женщина-киномеханик;
Кичига (Пн), ср.: кичига — молотило, кочерга, валец, созвездие (Даль, 11, 112);
Кокуй (Басм), ср.: кокуй — кокошник (Опыт, 86);
Коломбина (Пн) — коломбина — женщина, ходящая вразвалку;
Косоротка (Ч), косоротка — косоротая женщина;
Костика (Юж), костика — кострика; ср.: костига — кострика (Доп, 90); пролаза, насмешник, лжец (Опыт, 91).
Кругляш (Пн), кругляш — кал в виде шарика;
Липай и *Липачок* (Б), липай, липачок, липушка — осенний ягненок; ср.: липак — перерослая шкурка ягненка, шерсть которого лезет, липнет к платью (Доп, 102);
Немушка (Пн), немушка — глухонемая;
Обабок (Неп), обабок — гриб подберезовик (ССРЛЯ, 8, 13, обл.);
Опупок (Пн), опупок — пупок; перен. маленький человек;
Парёнка (НК), парёнки — засушенные кусочки пареных овощей (моркови, свеклы, репы, брюквы); ср.: парёнка — пареная репа (ССРЛЯ, 9, 185, обл.);
Паут (Неп), паут — овод (ССРЛЯ, 9, 319, обл.);
* *Пестерь* (Басм), пестерь — большая корзина из широких дранок; ср.: пестерь — корзина, кузов и о неуклюжем, неловком человеке (ССРЛЯ, 9, 1089, обл.);
Пигалка (Пн), пигалка — трясогузка; часто плачущий ребенок; ср.: пигалка — чибис (Мельниченко, 145);
Письмоноска (См), письмоноска — почтальонка;
Простакиша (Пн), простакиша — простокваша; ср. простокваша — простокваша (Опыт, 181);
Саксан (Пн), саксан — какая-то птица; ср.: соксун — утка ши-

роконоска плосконоска (Даль, 4, 263); сапсан — птица отряда хищных (ССРЛЯ, 13, 80);

Самосядка (Неп), ср. самоседка — курица, выведшая цыплят неожиданно для хозяйки (Мельниченко, 179);

Сахаринка (НД), сахаринка — комнатное растение;

Синявка (Пн), синявка — гриб сыроежка с синей шляпкой (Доп, 242);

Сукман (П), сукман — суконный кафтан (Опыт, 220);

Слинач (Басм), слинач — человек, у которого обильно выделяется слюна, то есть слюня;

Туба (НД), ср.: туба — морда, рыло у животного; в насмешку говорят о человеческом лице (Подв, 175);

Туесок (Юж), туесок — маленький туес; ср.: туесок — уменьш. к туес — берестяной короб (ССРЛЯ, 15, 1105, обл.);

Храмушка (Пн), храмушка — хромая женщина;

Чеботарь (Басм), чеботарь — сапожник (Ожегов, 864, обл.);

Шарабошка (Б), шарабошка — любящий шараборить ср.: шараборить — руками чего искать в темном месте (Опыт, 263);

Шишига (Юж), шишига — косматая, непричесанная голова; ср. шишига — черт, нечистая сила (ССРЛЯ, 17, 1434, обл.);

Шипика (Пн), шипика — шиповник и плоды шиповника; ср.: шипига — ягоды, плоды шиповника (Васнецов, 351);

Шмара (Пн), шмара — любовница; ср.: шмара — барышня (из лексикона ростовских беспризорников и босяков) (Миртов, 114).

Для ряда прозвищ мы не находим объяснения среди нарицательных имен существительных в данных говорах, они не зафиксированы и в областных словарях. Возможно, что одни из них когда-то имели соответствия в нарицательных, но они в говорах утратились, например: Аичка (П), Какарка (Басм), Курал (См), Карзанка (Ч), Мазница (П). Другая группа прозвищ вообще не имела соответствий среди нарицательных, то есть это образования специально для прозвищ:

Акача (Неп) — часто говорящий «ак а чё!»;

Балдара (См) — усилительное к балда;

Белка (Пн) — человек с белыми волосами;

Воробка (Басм) — производное от Воробей;

Гыга (НД) — заика, издающий звуки «гы-гы»;

Катана (Пн) — окказиональное название того места, где катались кони;

Крина и *Криха* (Пн) — усеченные формы слова кринка под влиянием образований от личного имени Нина: Нина-Крина, Ниха-Криха, Нинка-Кринка;

Минора и *Минорница* (Басм) — любительница жаловаться на недуги, стонать;

Партя (Ч) — косноязычный, вся речь которого — сплошное «прт-прт-прт».

Прозвища-словосочетания немногочисленны, в основном это сочетания существительных с прилагательными в постпозиции и

препозиции: Гладинька Дорожка (Кр), Зуй Болотной (Кр), Красный Партизан (Пн), Крыса Черноморская (Пн), Мостовская Лапша (Пн), Новая Колхозница (Басм), Селихин Опупок (Пн), Суворовский Солдат (Пн), Ночная Красота (Пн), Хруль Болотной (Кр), Черный Нокоть (НД). Остальные типы прозвищ-словосочетаний единичны: В Суд Подам (Пн), Коя мая моёка-Коле мало молока (Пн), Пуд с фунтом (Пн), Справка Без Печати (Б).

Самостоятельное употребление прозвищ характеризуется их большой экспрессивной насыщенностью, прозвища обычно имеют бранный оттенок значения, отмечая ту или иную, часто отрицательную черту человека или его физический недостаток, прозвища оскорбительны для называемого ими лица. Эти особенности ярче всего проявляются в лично-индивидуальных прозвищах, которые называют конкретное лицо, без отношения его к роду или семье. Обладая такого рода экспрессией, прозвища в качестве обращения к лицу можно услышать только от ссорящихся, когда намеренно ставится цель оскорбить человека. В обычной речи употребление прозвища в качестве обращения не наблюдается. Говоря о прозвищах, жители района очень часто замечают: «так ругают», «так ругали», подчеркивая бранный оттенок прозвищ, ср.: «Ково-то ругают Пестерём, Гриша — Арабы» (Басм); «Петю-ту Ветихина Булкой ругают, он шыпко сердитца» (Пн); «Вот нас ругали Корзинка: о, куда Корзинка покатила?» (Калин); «Мураши одних ругают, а тут Парёнки» (Б); «Нас Мухой жо ругали, стариков-то» (Юж).

Мы отмечали, что степень экспрессивности семейно-родовых прозвищ намного слабее, чем лично-индивидуальных, поэтому и отношение к ним носителей прозвищ разное: почти все лично-индивидуальные воспринимаются как оскорбительные, семейно-родовые же как оскорбительные воспринимаются только некоторыми, большинством же они воспринимаются как шуточные. Ср.: «Сичас в шутку перешло, ране-то сердились» (НД); «Некоторые не обижаютца, тот жо Морозко даже любит пошутить: «Берегись заморозу! Я хотел морозу нагнать» (Басм); «Петухи есь, Саша Петух. В шутку сичас принимают, не сердятся» (Горск); «Да хто он? — А Туесок-от. — Не сердитца» (Юж). Известно даже определенное правило в быту: если не хочешь, чтобы называли прозвищем, то не обижайся, слыша его, не сердись, принимай его в шутку.

Из-за разного восприятия прозвищ именуемыми возникают и разные курьезные случаи, ср.: «Про Изюрова-та рассказывают, он прищадателём был, а всё говорят Изюр да Изюр, одна старуха подумала, што имё это у ево. Вот пришла как-то в правленье: «Изюр Павлович, не даш ли лошатки?» А он ей: «Я тибе таку лошадку дам...» (См); «Отец-от говорит дефке-то: «Иди к Шарабашке, попроси граблей». Она пришла, говорит «Дядя Шарабашка, дай нам граблей» А он на иё с граблями-то...» (Б). Наоборот, прозвище, на которое именуемый не обижается, обыгрывается в шуточных ситуациях, о нем в шутку напоминают иносказательно, ср.: «У нас как-

то гуляли, сели за стол, Тереньтей в переднем углу, кричит: «Чем, хозяйшшка, попотчуёшь?» А я вынесла на торелке большую губу. Все со смеху покатались» (Пн) (прозвище Терентия Губа); «А Земеровых-то опять грачам ругали, все говорили: Онаньиных-то ворон нету ишшо? Он смиётца, Онанья-та» (Неп); «А Демида Сычом ругали, а всё говорили: Што ето, Демит, за птица — головой крутит, а сама не летаёт?» (Б).

Иногда же прозвище за тем или иным лицом закрепляется, нейтрализуется, превращается в кличку, и это лицо становится известным в селе преимущественно по прозвищу, ср.: а) не все знают имя лица, но хорошо знают прозвище: «А дочь-ту всё Аничья, я недавно узнала, што её Марфа зовут, а сичас Марфа стала» (П); «Сидят в правленье-то, гадают: ах хто жо она, Анна-та Олексиевна? Мне смешно, говорю: а Шмару-ту знайте?» (Пн); «Мишка Офонасьев всё, всё Мишка Офонасьев. Да хто он? — А Мозоль-та» (Юж); б) прозвище в обычной речи выступает как номинатив без дополнительных экспрессивных оттенков, без намерения оскорбить именуемое лицо: «Отца-то иё, мужыка-та Косоротки, тожо не знаю; как зовут» (Ч); «Мамалыга-та вот, как его звали, Ивана Лёвича парень-от» (Вихл); «Куда ходил? — К Филину» (Каз) и т. п. Однако даже нейтрализовавшиеся прозвища все-таки не употребляются как обращения, то есть отрицательная экспрессия является одной из главных черт современных прозвищ.

Список сокращений названий населенных пунктов

Б	— Бутка	НК	— Нижний Катарач
Басм	— Басманова	П	— Поротникова
Б-Оз	— Буткино-Озеро	Пидж	— Пиджакова
Вихл	— Вихляева	Пн	— Пеньки
Горск	— Горскина	См	— Смолина
Зар	— Зарубина	Тр	— Трехозерка
Каз	— Казакова	Уп	— Упорова
Калин	— Калиновка	Ч	— Чернова
Кон	— Коновалова	Юж	— Южакова
Кр	— Красногорка		
НД	— Новая Деревня		
Неп	— Непеина		

Список других сокращений

- Васнецов — Н. М. Васнецов. Материалы для объяснительного словаря Вятской губернии. Вятка, 1907.
- Даль — В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка (в 4 томах). М., 1956.
- Доп. — Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря». СПб., 1858.
- Мельниченко — Г. Г. Мельниченко. Краткий Ярославский областной словарь. Ярославль, 1961.

- Ожегов — С. И. Ожегов. Словарь русского языка, изд. 4-е. М., 1961.
- Опыт — Опыт областного великорусского словаря. СПб, 1852.
- Миртов — А. В. Миртов. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов-на-Дону, 1929.
- Подв. — А. Подвысоцкий. Словарь областного архангельского наречия. СПб, 1885.
- СГСУ — Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. I. Свердловск, 1964.
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка, в 17 т. М.—Л., АН СССР.
-